

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Северные ветра ознаменовали конец осени и наступление зимы. Поскольку национальный траур всё ещё продолжался, церемония шпильки Молань была проведена весьма скромно. Ван Ши лишь подарила ей новое платье, пригласила несколько гостей и велела накрыть для них три стола.

Наложница Линь решила, что причиной тому были предвзятость и плохое отношение к её дочери, но она не рискнула возмущаться, поскольку слышала о том, что атмосфера при дворе была настолько напряжённой, что многих чиновников и дворян наказывали просто так и поэтому у Шэн Хуна не должно было появляться лишних поводов для слухов. Из-за этого наложница Линь сдержалась и выплакалась лишь Шэн Хуну той же ночью.

Её понимание ситуации и связанная с этим обречённость тронули Шэн Хуна и он пообещал ей триста лян серебра, на которые Молань могла купить себе изысканное золотое украшение. Той ночью наложнице Линь пришлось потрудиться, чтобы отплатить Шэн Хуну за столь щедрый подарок.

Зимой погода в столице была куда более холодной, чем в префектуре Ден или в префектуре Цюань. Частенько дул холодный, пронизывающий до костей ветер. С приходом зимы все слуги поместья Шэн переоделись в тёплую зимнюю одежду. При дыхании на улице изо рта вырывались облачка пара и повисали в воздухе, мешая видеть. В столь холодный день Минлань предпочитала оставаться в постели с грелкой, а не выходить наружу. Однако несмотря на все её надежды, её вызвали в кабинет Шэн Хуна. В своём письме пожилая госпожа Шэн сообщала, что старшей пожилой госпоже осталось жить всего несколько дней. Молань уже собирались сватать, поэтому она не могла присутствовать на похоронах. Жулань «случайно» подхватила простуду, Чанфену нужно было готовиться к экзамену, а Хай Ши следовало оставаться в поместье Шэн, чтобы присматривать за Цюанем. Шэн Хун перечислил всех членов семьи, загибая пальцы, после чего велел Минлань собирать вещи, дабы отправиться в Юян вместе с Чандуном.

Глядя, как двое его младших детей стоят перед ним, Шэн Хун чувствовал себя виноватым, вспоминая все прошедшие годы, в которые Шэн Вэй присылал ему по несколько повозок серебра и припасов перед каждым весенним фестивалем. А теперь, когда мать Шэн Вея должна была вот-вот умереть, он отправлял в Юян лишь своих младших сына и дочь. Не было ли это слишком?..

— Это кажется мне неподобающим. Может быть, мне самому тоже стоит поехать, — задумчиво проговорил Шэн Хун.

— Я понимаю ваше беспокойство, отец, — Чанбай встал и поклонился Шэн Хуну. — Но в этот переломный момент ничего нельзя знать наверняка. Новый император лишь недавно взошёл на трон. Как чиновнику цензората, вам сейчас открывается множество возможностей, поэтому уезжать сейчас будет недальновидно. Минлань и Чандун вполне смогут выразить почтение старшей пожилой госпоже Шэн. Если же этого будет недостаточно, я сам отпущусь на несколько дней и отправлюсь на похороны.

Шен Хун вздохнул. Он знал, что Чанбай, работавший в академии Ханьлинь, сможет легко получить себе несколько дней отпуска. Сам же Шэн Хун был чиновником четвёртого ранга и понимал, что если он сейчас отпросится на похороны тёти, другие чиновники наверняка будут нелестно отзываться о нём за спиной.

— Отец, не беспокойтесь о нас в наше отсутствие, — принялся успокаивать его Чанбай. — Братец Чанву сам взял отгул и возвращается в родной город. Если старшая пожилая госпожа Шэн действительно умрёт, он должен будет соблюсти период траура, и тогда мы сможем помочь ему, воспользовавшись связями при дворе.

Эти слова немного успокоили Шэн Хуна. Перестав хмуриться, он повернулся к Минлань и Чандуну.

— Итак, когда вы планируете отбыть?

— Братец Чанву нанял для нас повозки и лодки, они приедут за нами через пять дней, — встав, почтительно ответила Минлань.

— По пути в Юян вам двоим следует слушать своего кузена, — одобрительно покивав, ответил Шэн Хун. — А когда вы прибудете туда, вам нужно будет следить за своими словами и поведением. Не вздумайте вредничать и постарайтесь не доставлять проблем вашим дяде и тёте. И не забудьте позаботиться о бабушке, хорошо?

Минлань и Чандун поклонились Шэн Хуну и в один голос согласились с ним. Глядя на них, Шэн Хун снова вздохнул. Сидевшая рядом Ван Ши улыбнулась им и принялась наставлять:

— Не гуляйте в одиночку, не бегайте по лодке, не подходите близко к бортам. Постарайтесь не показываться на публике, — последнее она сказала, обращаясь уже исключительно к Минлань. — Минлань, как старшая сестра ты будешь нести ответственность за Чандуна в этой поездке.

Шен Хун с любопытством посмотрел на Ван Ши. Он выглядел довольным, наблюдая за тем, как Ван Ши заботится о его детях, рождённых от наложниц.

Вернувшись в свои покои, Минлань собрала всех своих слуг во двореике и терпеливо проинструктировала каждого. Затем, взяв с собой Данцзюй и Сяотао, она отправилась в зал Шоу'ань. Завидев её, стоящие у дверей слуги расступились, поэтому Минлань, не останавливаясь, направилась прямо во внутренние покои. Там она попросила Данцзюй достать

из комода жёлтую шапку с мехом куницы, тёмно-серый меховой плащ и тёмно-коричневую шёлковую накидку, и другие зимние вещи. Затем Сяотао вместе с Данцзюй сложили вещи и упаковали их.

Минлань подошла к кровати пожилой госпожи Шэн и, достав её ключи, открыла несколько больших сундуков, стоявших за ней. Она достала оттуда большой мешочек с серебряными монетами и пачку бумажных банкнот. Затем, решив, что это место больше не было безопасным, раз уж она покидает поместье Шэн, Минлань забрала оставшуюся пачку документов на собственность и положила их в сумочку, которую всегда носила с собой.

Все последующие дни Минлань была занята подготовкой к поездке. Сяотао быстро и ловко упаковывала золото и драгоценности в сумки и коробки. Глядя на неё, Минлань периодически посмеивалась.

— В этот раз, когда я еду в Юян, может, стоит взять лишь несколько серебряных украшений? А то вдруг на нас нападут бандиты, прознав, сколько драгоценностей я везу с собой.

— Но ведь зато мы можем использовать все эти драгоценности, чтобы выкупить тебя прямо на месте, — с серьёзным видом ответила Сяотао.

Минлань не знала что ответить, поэтому лишь прикрыла лицо руками. Когда Данцзюй только закончила упаковывать чернильные камни и кисти для письма, в комнату вошла Лучжи и с улыбкой сказала:

— Госпожа Минлань, жена бо Юнчан прибыла в гости к госпоже и она просит вас прийти пообщаться с ними, — она многозначительно подмигнула Минлань.

— А госпожа позвала к себе сестриц Молань и Жулань? — спросила Минлань, уловив в словах Лучжи что-то странное.

— Нет, госпожа позвала лишь вас. Жена бо Юнчан услышала, что вы завтра уезжаете из столицы, поэтому захотела увидеться с вами. Юная госпожа, пойдёмте, — с гордостью сказала Лучжи.

Слегка помрачнев, Данцзюй и Сяотао переглянулись. Им было хорошо известно об отношениях Минлань и семьи Хэ. Госпожа Лян уже дважды за прошедшие полгода приезжала в поместье семьи Шэн, и оба раза у неё были сопровождающие. Первый раз она попросила жену бо Шоушань и Хуалань приехать с ней, а в другой раз она приехала к ним с несколькими жёнами чиновников.

По правде говоря, семья Шэн и дом бо Юнчана не были особенно близки друг с другом, и в поддержании подобных отношений не было нужды. Нестандартное поведение госпожи Лян вызывало подозрения о том, что она хочет выбрать кого-то из дочерей семьи Шэн себе в невестки, что вызывало большие надежды у наложницы Линь, поэтому та часто подбивала

Молань покрасоваться перед госпожой Лян.

Госпожа Лян была столь дотошной и осторожной, что она никогда не высказывала вслух своих истинных намерений. Даже Ван Ши не могла уловить того, что у неё на уме. Будучи официальной матерью девочек, Ван Ши сдерживалась и не начинала первый разговор о намерениях госпожи Лян, поэтому она просто предлагала Молань, Минлань или Жулань сопровождать её каждый раз, когда госпожа Лян наносила ей визит.

Когда госпожа Лян первый раз приехала в поместье Шэн, то смотрела на всех холодно и свысока. В основном она сидела молча, слушая, как оживлённо Ван Ши разговаривает с остальными и лишь иногда вставляла пару слов. Что до энтузиазма Молань, она старалась не обращать на неё внимания и никогда не отвечала ей, что весьма смущало Молань и забавляло присутствующих. Но когда госпожа Лян приехала в поместье Шэн во второй раз, она отнеслась к Минлань весьма хорошо. Когда Минлань села рядом, она взяла её за руку и принялась мило расспрашивать её о повседневной жизни. После этого даже отношение госпожи Лян к Ван Ши смягчилось. Молань завидовала ей настолько сильно, что едва не сказала госпоже Лян напрямую, что Минлань обручена с Хэ Хунвеном, однако она всё же сумела сдержаться, понимая, что это повлияет на её репутацию. Говорить о личных делах своей сестры на публике было неприято.

Однажды, когда госпожа упомянула, что даже императорский лекарь не смог поставить точный диагноз Хуалань, Молань наконец увидела возможность и вклинилась в разговор.

— Пожилая госпожа семьи Хэ из Байшитаня родилась в семье врачей и прекрасно разбирается в медицине. Они с моей бабушкой очень хорошие друзья. Каждый раз, когда она приезжает в наше поместье, бабушка просит сестрицу Минлань сопровождать её на встречах с пожилой госпожой Хэ.

Услышав это, Ван Ши резко поставила чайную чашку на стол. Никто из присутствующих в комнате не осмелился отвечать Молань. Часть из них, опустив головы, пили чай, часть сменили тему и продолжили разговаривать. Молань чувствовала себя смущённой. Она прекратила читать стихи и принялась нахваливать подарки и подавать чай и закуски. Молань была красноречива, она имела чувство юмора и могла быстро реагировать на обстановку. Вскоре она очаровала всех присутствующих и те слушали её, широко улыбаясь, и восклицали: «как Ван Ши повезло, что у неё такая умная дочь». Даже госпожа Лян похвалила Молань. Эти похвалы льстили ей, но следующие слова госпожи Лян были разочарованием.

— Сестрица Ван, четвёртой юной госпоже уже пятнадцать, — сказала она. — Тебе стоит подобрать ей подходящую пару как можно скорее. Не откладывай это дело.

Когда Молань услышала это, её глаза заслезились. После того как гости ушли, она возмущалась, возвращаясь в свои покои вместе с сёстрами.

— Вот это благородная семья! У семьи бо Юнчана множество ветвей, а значит, множество сыновей. Разве много наследства достанется каждому из них по отдельности? Очень

сомневаюсь!

— Ты права, сестра, — с улыбкой ответила Жулань. Ван Ши уже успела намекнуть Жулань, что семья её будущего мужа была богатой, поэтому она сейчас наслаждалась гневом Молань. Минлань не участвовала в разговоре.

И вот сегодня настало время третьего визита жены бо Юнчана. Служанка отодвинула перед Минлань бамбуковые занавески и та легко проскользнула внутрь, слегка покачнувшись, словно цветок на ветру. Заметив её, госпожа Лян, сидевшая рядом с Ван Ши, удовлетворённо кивнула.

Минлань поприветствовала Ван Ши и госпожу Лян, после чего, выпрямившись, заметила стоявшую около Ван Ши большую коробку. Судя по всему, в ней находилось что-то пушистое. В следующую секунду Ван Ши с неловкостью произнесла:

— Госпожа, вы так добры. Мне стыдно принимать все эти меха от вас.

— Мой брат живёт на севере, — неторопливо ответила госпожа Лян. — Там весьма холодно, и этот мех мягкий и удобный для носки очень популярен там, поэтому он присылает мне полную повозку этого меха каждый год. Я отобрала часть для тебя. Он не обработан, но я думаю, тебе он понравится.

— Конечно же, всем нам понравятся эти меха, — улыбнувшись, быстро ответила Ван Ши. — Ого, я никогда не видела настолько хорошего меха! Спасибо вам, госпожа, сегодня я узнала нечто новое. Я обязательно прослежу, чтобы портной обращался с этим мехом с особой осторожностью. Ну же, Минлань, поблагодари госпожу Лян.

«Не думаю, что мне перепадёт что-то из этого меха», — разочарованно подумала Минлань, но тем не менее она встала и поблагодарила госпожу Лян. Та никак не отреагировала, продолжая внимательно разглядывать Минлань, но вскоре произнесла:

— Сейчас холодно. Не забывай одеваться потеплее, когда выходишь на улицу, тебе нужно беречь себя.

Для госпожи Лян, которая была весьма безразличной к другим, эти слова были знаком невиданной заботы.

— Спасибо вам за беспокойство, госпожа Лян, — с улыбкой ответила Минлань. — Госпожа недавно подарила мне тёплую меховую одежду, в ней мне будут не страшны холода.

На самом деле, весь комплект одежды изначально предназначался для Жулань. Его шили по её старым меркам, но к зиме Жулань успела вырасти и вся эта одежда оказалась ей мала, поэтому Ван Ши отдала её Минлань.

Госпожа Лян одобрительно улыбнулась Ван Ши, что весьма порадовало её.

— Что за глупышка, — усмехнувшись, сказала Ван Ши, обращаясь к Минлань. — Госпожа Лян подарила нам этот прекрасный мех, а ты болтаешь о своих одеждах. Мы ведь можем и осмеять тебя за подобное невежество.

Услышав это, Минлань, смутившись, опустила голову и покраснела. После того как госпожа Лян ушла, Минлань продолжала беспокоиться о её истинных намерениях. В этот раз она пригласила Минлань к себе и выражала неприкрытую заинтересованность ею. Более того, энтузиазм Ван Ши намекал на то, что они уже могли прийти к соглашению.

Нахмурившись, Минлань медленно шла по направлению к дому Муцан. Вернувшись в свои покои, она встретила Чандуна, который сидел на стуле, и Сяотао, которая с обеспокоенным видом отпаивала его горячим чаем. Увидев Минлань, Чандун улыбнулся.

— Сестра, ты наконец вернулась, — сказал он. — Я успел выпить уже три чашки чая. Я отпросился из школы, так что, начиная с сегодняшнего дня, я свободен.

— Не радуйся слишком рано, — не меняя выражения лица, ответила Минлань. — Я попрошу наложницу Сян упаковать твои книги, чтобы ты мог учиться даже по пути в Юян, — с этими словами она протянула Данцзюй свою муфту, подаренную госпожой Лян, и попросила её положить её в багаж.

— Не говори мне такие страшные вещи, — с улыбкой ответил Чандун. — Я ведь принёс тебе хорошие новости. Спустя полгода я, наконец, разузнал, что...

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053771>